

Спіс выкарыстаных крыніц

1. *Артемьева, О. В.* Английский этический интеллектуализм XVIII–XIX вв. / О. В. Артемьева; Рос. акад. наук, Ин-т философии. – М.: ИФРАН, 2011. – 196 с.
2. *Васильева, С. В.* Ценностный мир личности: к истокам антропологии Макса Шелера / С. В. Васильева. – СПб.: Изд-во ПетрГУ, 2011. – 145 с.
3. *Философская антропология Макса Шелера: уроки, критика, перспективы: сб. науч. ст. / отв. ред. Д. Ю. Дорофеев.* – СПб.: Алетейя, 2011. – 568 с.
4. *Шелер, М.* Феноменология и теория познания / М. Шелер // Избранные произведения. – М.: Гнозис, 1994. – С. 195–258.
5. *Райнах, А.* О феноменологии / А. Райнах // Антология реалистической феноменологии. – М.: Ин-т философии, теологии и истории св. Фомы, 2006. – С. 349–373.
6. *Мур, Дж. Э.* Принципы этики / Дж. Э. Мур; пер. с англ. Л. В. Коноваловой. – М.: Прогресс, 1984. – 326 с.
7. *Гусейнов, А. А.* Негативная этика / А. А. Гусейнов. – СПб.: Изд-во СПбГУП, 2007. – 36 с.
8. *Свасьян, К. А.* Феноменологическое познание. Пропедевтика и критика / К. А. Свасьян. – М.: Академ. проект: Альма Матер, 2010. – 206 с.

(Дата падачы: 19.02.2020 г.)

И. Я. Мацевич-Духан

Институт философии НАН Беларуси, Минск

I. Matsevich-Dukhan

The Institute of Philosophy of the NAS of Belarus, Minsk

УДК 101.1

ИНСТИТУТ ГРАЖДАНСТВА В ОБЩЕСТВЕ ПОЗДНЕГО МОДЕРНА

THE INSTITUTION OF CITIZENSHIP IN LATE MODERN SOCIETY

В статье прослеживаются основные векторы эволюции института гражданства в обществе позднего модерна. Реконструируются специфические черты классической концепции гражданства и демонстрируются современные версии его реформирования с учетом гипермобильности креативного класса. Выявляются этические проблемы сегодняшней возрастающей консьюмеризации гражданства.

Ключевые слова: гражданство; гипермиграция; консьюмеризация гражданства; инвестиционное гражданство; креативный класс; креативная дискриминация.

The article traces main directions of the evolution of the institution of citizenship in late modern society. It reconstructs specific features of the classical conception of citizenship and demonstrates modern versions of its reformation, taking into account the creative class

hypermigration. The author explicates ethical issues of currently increasing consumerization of citizenship.

Keywords: citizenship; hypermigration; consumerization of citizenship; citizenship by investment; creative class; creative discrimination.

Институт гражданства основывается на идее прав и обязанностей гражданина определенного государства. Эта идея реализуется только в том случае, если гражданство проживается в устойчивых правовых взаимоотношениях конкретного индивида и государства. Такого рода отношения существенно трансформируются в ситуации, когда императив творческой самореализации заставляет индивида курсировать между различными регионами мира в поисках соответствующей среды, работы и качества жизни. Свобода передвижения для представителей креативного класса является необходимым условием их успешного функционирования. Однако достаточно часто она оказывается ограниченной формальными бюрократическими преградами, воздвигаемыми перед гражданами определенных государств и регионов мира. Для преодоления подобных препятствий и наделения креативной элиты мира дополнительными правами и свободами создаются новые формы гражданства, призванные раскрыть перед творческим индивидом весь мир и преодолеть любые формы гражданско-правовой дискриминации, за исключением экономической. Последняя не должна касаться креативного класса, так как к нему относятся только те создатели новых идей, которые способны должным образом реализовать свои инновации на рынке и превратить их в регулярную прибыль. Обладатели высокого уровня финансового и культурно капитала, проживающие в странах «второго» и «третьего» мира, постепенно формируют спрос на гражданство «первого мира» с целью упрощения передвижения по миру. Этот спрос и формы его удовлетворения становятся сегодня предметом специального научного изучения.

В условиях капитализма позднего модерна гражданство постепенно коммерциализируется, превращаясь в товар, доступный каждому должным образом обеспеченному индивиду на основе изъявляемого пожелания приобрести его. Для оправдания данного тезиса разрабатывается научная гипотеза о постепенном вырождении классического концепта «гражданство» и его замещении приобретаемым пакетом услуг «супер-гражданства» [1], открывающим безвизовый доступ к благам большинства стран мира. Понятие гражданства превращается в архаизм, не отвечающий потребностям действительности, содействуя лишь дальнейшей дискриминации и поляризации различных регионов мира [2].

В данной статье феномен гражданства рассматривается в ограниченных пространственно-временных рамках, преимущественно на примере института гражданства развитых стран в конце XX – начале XXI в.

Для обозначения современной социальной реальности, порождающей новые формы гражданства, используется понятие «общество позднего модерна». С его помощью автор выявляет особую форму эволюции глобализируемого и цифровизируемого общества сквозь призму сегодняшнего мировосприятия креативного класса. Оно схватывает специфическое ощущение духа времени граждан развитых государств, укорененное в *проекте модерна*, о котором в многообразии авторских версий шла речь в работах Ю. Хабермаса, Г. Люббе, Э. Гидденса, З. Баумана, У. Бека, С. Лэша, Дж. Урри, Л. Болтански, Э. Кьяпелло и А. Реквитца. Такой взгляд на сегодняшнюю действительность подчеркивает значимость гуманистической и экологической направленности в развитии рациональности социального действия. Он сохраняет и обостряет потребность в критической рефлексии, авторитете традиции и заботе о ценностно-нормативной составляющей модернизации, устанавливающей относительные границы в осуществлении легитимных реформ и допустимых инноваций.

Гражданин мира *versus* гражданин государства. Развитие института гражданства предполагает возможность переоценки его роли в современном мире. Рассмотрим форму и содержание этого развития и проясним, что значит «быть гражданином» или «хотеть быть гражданином определенного государства» в обществе позднего модерна.

Институт гражданства обновляется и постепенно расширяется, выходя за рамки конкретного государства, простираясь на правовые взаимоотношения человека с миром, которые в дальнейшем предполагают изобретение некоего института *гражданства космополита*. В современной социальной науке разрабатываются различные варианты выхода за рамки классической концепции гражданства с целью объяснения прав и обязанностей гражданина в мире гипермобильности.

Британский социолог Дж. Урри критикует классическую концепцию британского социолога Т. Маршалла, согласно которой гражданство – это «статус, которым наделяются те, кто полностью участвует в жизни своего общества» [3, р. 164–165]. Как развивающийся институт оно наделяет граждан с течением времени все большим количеством прав и обязанностей, а иногда и лишает части из них в случае необходимости защиты интересов национального государства.

Однако Дж. Урри подчеркивает, что действительность национальных государств постепенно уходит в прошлое. Ей на смену приходит реальность не всегда поддающихся контролю миграционных потоков людей и вещей. В этом контексте на первый план выходят не столько интересы государств, сколько конкретных «сообществ вкуса, привычки и веры» (Н. Стивенсон), способствующих зарождению «пост-национального гражданства» (Я. Сойсал), осваиваемого сообществами «активных граждан» (А. Этциони), корпорациями и международными организациями [3, р. 166–168]. В 1990-е гг.

британский социолог З. Бауман использует понятие «гражданство мобильности», очерчивающее права и обязанности посетителей различных мест и культур [4]. В то же время другой британский социолог Б. Тёрнер предлагает рассматривать феномен гражданства в условиях глобализации как «совокупность практик (юридических, политических, экономических и культурных), которые определяют личность как компетентного члена общества и, как следствие, формируют поток ресурсов для индивидов и социальных групп» [3, p. 168].

Учитывая постепенно нарастающую консьюмеризацию общества позднего модерна, Дж. Урри предлагает использовать термин «гражданство потребителя» для обозначения одной из разновидностей пост-национального гражданства, предоставляющего права приобретения товаров, услуг и информации в любом частном и публичном секторе без привязки к конкретному государству. Если, согласно Т. Маршаллу, носители одного гражданства должны разделять общий стиль жизни в определенных культурных рамках национального государства, то для Дж. Урри специфика современного зарождающегося «глобального гражданства» в мире консьюмеризма и космополитизма заключается в попытке нивелировать прежние различия в универсальной цивилизации, формирующейся глобальными СМИ. Хотя и с долей скепсиса и некоторой критики, Дж. Урри не столько провозглашает пришествие такого рода действительности, сколько констатирует ее медленное проявление в различных сферах жизни, где «консьюмеризация гражданства» – лишь одно из следствий изменения природы «пост-социетальных» отношений в современном мире мобильных потоков объектов и людей.

Австрийский политический теоретик Р. Баубёк [5] рассматривает дистопию «гипермиграции», где большинство людей в мире будут мигрантами, передвигающимися из одной страны в другую. Традиционное гражданство *ius soli* и *ius sanguinis*, т. е. территориальное гражданство по факту рождения, права на землю или в силу родственных связей с тем, кто родился на территории конкретной страны, перестает выполнять свои первоначальные функции. Его основное назначение – наделять граждан в рамках конкретного государства одинаковыми правами и обязанностями – теряет свой смысл. Ему на смену приходит *ius domicilii*, гражданство по месту жительства, которым будет наделяться каждый после определенного времени проживания или пребывания на территории той или иной страны, и которого будут лишать в момент ее покидания. В этом мире гражданское общество будет напоминать ассоциацию членов клуба, получающих доступ к различным категориям товаров и услуг без привязки к территории. Конструируя подобный воображаемый мир, Р. Баубёк приходит к выводу нормативного характера, касающемуся нашего реального мира: должно происходить публичное «слияние горизонтов» между гражданами, привязанными к конкретной

территории, и гипермобильным населением. Оно проявится в существенной трансформации законодательного, ценностного и морально-нравственного измерений статуса гражданства без какой-либо строгой взаимосвязи с национальностью. Таким образом будет постепенно разрушаться иерархия мира, в котором гражданство по факту рождения напоминает, согласно американскому философу Дж. Каренсу [6], средневековый феодальный статус.

Гражданство в независимых государствах конструируется как долгосрочное членство, приобретаемое при рождении и передающееся через поколения, через потомков или при рождении на территории государства [5, р. 2]. Действительность общества позднего модерна такова, что *межпоколенное и территориальное* гражданство постепенно утрачивает прежний смысл в связи с ростом мобильности в мире и может превратиться в архаизм, любимый и дорогой, но все-таки архаизм. Однако Р. Баубёк заверяет нас, что переходным этапом может стать гражданство по факту *временного проживания* на территории конкретного государства. В этом контексте необходимо прояснить смысл категории «временность» [5, р. 5].

Временность пребывания на чужой территории приобретает в рамках этики иммиграции дополнительный моральный смысл и требует соответствующего оправдания: «Трансформация гостей, которые хотят остаться, в граждан, которые готовы уехать, является наилучшим доступным либеральным решением дилеммы временной миграции, но эта стратегия порождает новую дилемму, каким образом можно обеспечить достаточный уровень демократической преемственности и участия в транснациональных мобильных обществах» [5, р. 6].

Существенная проблема, которая едва ли будет решена в ближайшее время, заключается в том, что замена межпоколенного гражданства его разновидностью по факту проживания на определенной территории или инвестирования в нее будет иметь далеко идущие последствия для демократической жизни. «Клубы граждан» едва ли могут обеспечить реализацию демократической политики и обеспечить самоуправление демократических государств. «Гипермиграция не только подрывает гражданскую солидарность среди случайных сорезидентов, но и сами условия гражданства как института» [5, р. 17].

Ряд исследователей предлагают более радикальный сценарий развития гражданства в теории и на практике в уже ближайшем будущем: переходным этапом к окончательному обесцениванию гражданства станет феномен инвестиционного гражданства *ius doni* (citizenship by investment) [1, р. 74; 7]. Но если Р. Баубёк [5] и Дж. Каренс [8] детально разбирают морально-нравственные основания перехода к *ius domicilii*, то представители самой индустрии инвестиционного гражданства избегают постановки этических вопросов [1; 7; 9].

Креативная дискриминация. Аргументы в защиту необходимости приобретения второго гражданства, подобные обозначенным выше, можно найти и в теории *креативного класса*. Творческая личность ищет условия, способствующие реализации ее таланта, и соответствующую атмосферу, вдохновляющую ее на новые эксперименты. Для выбора места жизни, временного или постоянного, она руководствуется множеством критериев оценки, которые американский социолог Р. Флорида попытался собрать воедино в своем индексе «3-х Т»: показатели развития таланта, технологий и толерантности [10]. Если первоначальные выводы Р. Флориды о наиболее привлекательных городах с точки зрения креативного класса касались преимущественно США, то в последующие годы он спроектировал их на карту мира в целом и обозначил на карте наиболее привлекательные с экономической и культурной точек зрения места для работы и жизни креативного класса [11].

Индивид может не проживать в определенном государстве, но ценить даруемое им гражданство, соответствующие права и свободы. Компаративный анализ гражданств различных государств побуждает его приобрести дополнительное гражданство для расширения круга своих прав и свобод, улучшения качества жизни [1; 12].

Современная социальная наука часто прибегает к системе оценок в рамках международных индексов развития регионов по разным показателям [2; 11], не всегда критично оценивая условность их построений и характер компиляции данных в их поддержку. Количество графиков и схем, математический язык их обоснования иногда заставляют принять аргумент в качестве валидного, несмотря на отсутствие очевидных посылок и ясности выведения из них ключевого тезиса.

Одним из подобных рейтингов является индекс креативности. Р. Флорида совместно с шведским экономистом Ш. Мелландер и канадским экономистом и географом К. Кинг опубликовали *глобальный индекс креативности*, в котором ряд стран выделены белым цветом в силу отсутствия достаточных статистических данных по отдельным категориям: например, на карте «глобальный креативный класс» территория Республики Беларусь обозначена белым цветом [11, р. 15]. Эта карта отображает способность каждой страны «накапливать в себе креативный класс» [11, р. 14]. Последний включает «работников науки, технологов и инженеров; представителей сфер искусства, культуры, развлечения и медиа; работников в сфере бизнеса и менеджмента; а также в сфере образования, здравоохранения и законодательства» [11, р. 15].

Этот индекс создавался в рамках урбанистического проекта института «Martin Prosperity Institute» университета Торонто, исследующего роль городов как ключевых экономических и социальных организующих элементов глобального капитализма. Институт специализируется на исследовании

оснований демократической капиталистической экономики, способствующей устойчивому и широко распространяющемуся процветанию. Продукт деятельности данного института в форме международного индекса призван показать проблемные и преуспевающие регионы, однако не столько с целью исправить ситуацию, сколько с целью привлечь высококвалифицированные и талантливые кадры в наиболее перспективные области с точки зрения теории креативного класса для творческой самореализации современной личности.

Визуализация «наиболее качественной жизни» заставляет сформулировать вопрос о том, насколько этически приемлемыми являются такого рода карты и рейтинги, где целые регионы подвергаются *дискриминации* в силу отсутствия соответствующей информации. Подобные руководства по дискриминации городов, государств и их граждан превращаются в современные краткие пособия «*dolce vita*» для молодого поколения, ищущего простого и быстрого объяснения того, что значит быть успешным в современном мире. Им предлагается освоить краткое введение в курс по соответствующему стилю жизни, свидетельствующему о прогрессе «первого мира», отображающемся в цифрах отдельных статистических показателей. При этом вопросы о критериях оценки определенной формы развития в качестве универсального социального и морального прогресса выходят за рамки компетенций подобных пособий.

Заключение. Эволюция института гражданства в обществе позднего модерна демонстрирует постепенный переход от классических концепций *ius soli* (гражданство по праву земли) и *ius sanguinis* (гражданство по праву крови) к зарождающимся теориям *ius domicilii* (гражданство по месту жительства) и *ius doni* (инвестиционное гражданство). Последние пытаются ответить на запросы креативного класса в мире все возрастающей гипермиграции и консьюмеризации, в котором каждый желающий при наличии достаточного *креативного капитала* может (и должен) инвестировать в гражданство, открывающее безвизовый проезд по территории большинства стран мира, улучшающее качество жизни в многообразии государств, доступных обладателю соответствующего паспорта для проживания. Однако такого рода предельная коммерциализация института гражданства в формирующемся креативном обществе приводит к возникновению этических вопросов относительно сведения ценности гражданства к его стоимости в рамках индустрии инвестиционного гражданства. Используемые рядом экспертов процедуры оценки его качества требуют критического социально-философского рассмотрения долгосрочных последствий их реализации и дальнейшей легитимизации.

Утверждение в публичном пространстве ценностной иерархии гражданств различных государств приводит к дискриминации их граждан, которая воспроизводится с помощью имеющихся рейтингов гражданств

и паспортов. Последние разрабатываются командами экспертов и ученых, выступающими одновременно консультантами крупных компаний в индустрии инвестиционного гражданства. Совмещение функций академической, научной и лоббистской деятельности в сфере продвижения продажи паспортов отдельных стран вызывает ряд вопросов относительно объективности предъявляемой информации, аккумулированной в ежегодно обновляемых рейтингах гражданств и паспортов. Учитывая беспрецедентный рост данной индустрии в обществе позднего модерна, возникает потребность подвергнуть развитие инвестиционного гражданства испытанию критикой с позиции национальной безопасности наиболее развитых государств и сохранения достоинства наименее имущих стран, исключенных из клуба «супер-граждан» XXI в. Посредством реализации подобной критики необходимо хотя бы попытаться сопротивляться ценностно неподкрепленной практике консьюмеризации гражданства, обозначив условные нормативные рамки его оценки, требующие сохранения уважения к нему в любом социально-экономическом контексте.

Список использованных источников

1. *Kochenov, D.* Citizenship / D. Kochenov. – Cambridge: MIT Press, 2019. – 344 p.
2. Kälén and Kochenov's Quality of Nationality Index: Nationalities of the World in 2018 / ed. by D. Kochenov and J. Lindeboom. – Oxford: Hart Publishing, 2020. – 224 p.
3. *Urry, J.* Sociology beyond Societies: Mobilities for the Twenty-First Century / J. Urry. – London; New York: Routledge, 2000. – 255 p.
4. *Bauman, Z.* Postmodern Ethics / Z. Bauman. – London: Routledge, 1993. – 262 p.
5. *Bauböck, R.* Temporary Migrants, Partial Citizenship and Hypermigration / R. Bauböck // Critical Review of International Social and Political Philosophy. – 2011. – Vol. 14(5). – P. 665–693. – DOI: 10.1080/13698230.2011.617127.
6. *Carens, J. H.* The Ethics of Immigration / J. H. Carens. – New York: Oxford University Press, 2013. – 364 p.
7. *Kälén, C.* Ius Doni in International Law and EU Law / C. Kälén. – Boston: Brill, 2019. – 244 p.
8. *Carens, J. H.* How Should We Think About the Ethics of International Migration? / J. Carens // The 'Lampedusa Dilemma': Global Flows and Closed Borders. What should Europe do? EUI, Florence, 17–18 November 2014. [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.eui.eu/Documents/RSCAS/PapersLampedusa/FORUM-Carensfinal.pdf>. – Date of access: 10.01.2020.
9. *Muscat, C.* Henley&Partners spent up to €300,000 on lobbying the EU last year. 10.02.2019 [Electronic resource]. – Mode of access: <https://theshiftnews.com/2019/02/10/henley-partners-spent-up-to-e300000-on-lobbying-the-eu-last-year/>. – Date of access: 10.01.2020.
10. *Florida, R.* The Rise of the Creative Class: And How It's Transforming Work, Leisure, Community and Everyday Life / R. Florida. – New York: Basic Books, 2002. – 404 p.

11. *Florida, R.* The Global Creativity Index 2015 / R. Florida, C. Mellander, K. King [Electronic resource]. – Mode of access: <http://martinprosperity.org/wp-content/uploads/2015/07/Global-Creativity-Index-2015.pdf>. – Date of access: 10.01 2020.

12. *Harpaz, Y.* Citizenship 2.0: Dual Nationality as a Global Asset / Y. Harpaz. – Princeton: Princeton University Press, 2019. – 216 p.

(Дата подачи: 07.02.2020 г.)

С. Н. Мизякина

Белорусский государственный аграрный технический университет,
Минск

S. Miziakina

Belarusian State Agrarian Technical University, Minsk

УДК 18:001.11

ПРАКСЕОЛОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ЭСТЕТИЧЕСКОГО ПОЗНАНИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

PRAXEOLOGICAL POTENTIAL OF AESTHETIC KNOWLEDGE AND ACTIVITIES

В статье обосновывается возможность выделения праксеологического аспекта эстетического познания и деятельности. Практиологический эффект, присущий собственно эстетическому восприятию, связывается прежде всего с гармонизацией внутреннего мира человека. Анализируется праксеологический потенциал эстетического в других сферах жизни общества и повседневной жизни человека.

Ключевые слова: праксеология; эстетическое познание; эстетическая деятельность.

It is substantiated the possibility of highlighting the praxeological aspect of aesthetic knowledge and activity. The praxeological effect of aesthetic perception is associated primarily with the harmonization of the human inner world. It is also analyzed the praxeological potential of the aesthetic in other society activities and everyday human life.

Keywords: praxeology; aesthetic cognition; aesthetic activity.

В современном пространстве социума и личности все большее место занимают вненаучные способы восприятия реальности. Они имеют определенный праксеологический потенциал, способствующий повышению эффективности функционирования экономической и социальной сферы, востребованный в повседневной жизни человека, усиливающий в ряде случаев эффективность научного познания. Все сказанное свидетельствует об актуальности избранной темы.

Цель настоящего исследования – выявление праксеологических характеристик эстетического познания и деятельности, одного из видов вненаучного отношения человека к миру.